

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1795-1804
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1795

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Practices of Social Asceticism in the Russian Province in the end of 19th – early 20th centuries (Using the Example of Penza Department of the Society for the Care of the Wounded and Sick Soldiers and the Sisters of Charity Community)

Natalia A. Koblova ^{a,*}

^a Penza State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the experience of women's participation in the activities of the Society for the Care of Sick and Wounded Soldiers on the example of its Penza department. Special attention is paid to the social volunteering of women of different classes within the framework of the Penza Community of Sisters of Charity in the name of St. Olga.

The source base of the study was the materials of the paperwork of the Penza department of the Society for the Care of Sick and Wounded Soldiers, regulating the issues of joining the Society as sisters of charity, articles of the provincial periodicals on the activities of the local ladies' club at the Society, as well as a report on the activities of the local Community of Sisters of Charity. The issues of joining the Society, training sisters of charity, the activities of the ladies' club and the local Community of Sisters of Charity are investigated.

The direct participation of Penza noblemen in caring for sick and wounded soldiers was a reference model of behavior that formed new social standards. The willingness of ladies, not burdened with material worries, to serve society and take care of its good contributed to the formation of social responsibility and the spiritual and moral identity of the local community.

The analysis of the petitions of the Penza provincials on the issue of joining the sisters of charity allowed to analyze the motives, social and age structure. It is noted that the possibility of active empathy forms a new image of a woman of the post-reform period and opens up prospects for her social realization.

It has been revealed that the internal and external challenges of the post-reform period provoked a wave of patriotic feelings, which contributed to the consolidation of Russian society and the formation of new models of interaction between the authorities and public.

Keywords: practices of social asceticism, the end of the XIX – early XX centuries, Russian Red Cross Society, sisters of charity, sisters of charity communities, Penza region, charity.

1. Введение

Популярность темы социального волонтерства является не просто показателем интереса к благотворительной деятельности, но и отражением более широкого процесса поиска эффективных моделей взаимодействия между властью и обществом. В условиях глобальных вызовов и стремительного развития социальных технологий возрастает потребность в новых формах сотрудничества и взаимопомощи, что делает изучение исторического опыта функционирования общественных организаций особенно актуальным. Анализ деятельности этих организаций в пореформенной России предоставляет ценные сведения о паттернах поведения различных социальных групп в эпоху ускоренной модернизации, раскрывая механизмы, которые способствовали адаптации общества к новым реалиям и укреплению его сплоченности. Этот опыт может служить

* Corresponding author

E-mail addresses: nata_koblova@mail.ru (N.A. Koblova)

важным ориентиром для современных исследователей, стремящихся понять динамику социального взаимодействия в периоды масштабных социальных и политических перемен. Ярким примером масштабного участия общества в деле социальной взаимопомощи является деятельность Российского Общества Красного Креста (РОКК). Интенсификации деятельности РОКК способствовало военное время, когда Общество «обеспечивало гуманитарную помощь военнослужащим и военнопленным, а также оказывало серьезную поддержку гражданскому населению, пострадавшему в результате военных действий» (Томан, 2002: 13). Однако масштабируемость социальных практик, повлекшая за собой открытие отделений на местах, обеспечила вовлеченность населения Империи в работу РОКК и вне военного времени.

Очевидным трендом пореформенной эпохи становится демократизация благотворительной деятельности: все более широкие массы населения находят свою «нишу» на ниве социальной помощи. Общественная благотворительность постепенно становится частью государственной системы социального обеспечения (Соколов, 2006). По всей стране возникают общины сестер милосердия, сочетавшие в себе традиции русской набожности и европейского гуманизма. Возникающие объединения продолжали традиции духовного подвижничества, исконные в русском обществе (Ковригина, 2000: 397).

Анализ деятельности РОКК позволяет сделать выводы об изменении роли женщин в России в пореформенный период. В этот исторический момент, когда страна переживала значительные социальные и политические изменения, женщины начали активно выходить за рамки традиционных частных ролей, которые ранее ограничивали их возможности. Участие в общественной деятельности, в частности в работе таких организаций, как РОКК, дало женщинам разных сословий новые пути для самореализации, позволив им внести ощутимый вклад в общественную жизнь и развитие страны. Медицинское образование в этом ключе рассматривалось как средство изменения общественного статуса женщины, связанного с распространением гуманистических и либеральных идей (Косегченкова, 2014: 1184). Дело сестер послужило «убедительным примером того, какую важную роль может сыграть женский медицинский персонал в деле облегчения участи раненых на войне» (Соколова, 2013: 42). Тем самым появление профессии «сестра милосердия» дало новый виток развитию российской медицины.

2. Материалы и методы

В качестве источников исследования выступают комплексы документальных свидетельств, представленные в Государственном архиве Пензенской области (Пенза, Российская Федерация) и сформированные в несколько дел фонда Пензенского управления Общества попечения о раненых и больных воинах, а впоследствии – местного управления РОКК. Особый интерес в рамках данного исследования представляют данные о личном составе служащих общества, об учреждении дамского кружка для дежурства в больницах, о пожертвованиях денежных средств, о награждении знаком отличия (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10, 22, 38, 93). Кроме того, используются материалы по истории общин сестер милосердия Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Важные материалы о работе и финансировании местного отделения РОКК содержатся в Отчетах (Отчет..., 1901; Отчет..., 1910). Деятельность Общины сестер милосердия во имя Св. Ольги также анализируется с помощью сохранившейся отчетности (Отчет..., 1912).

Информация о работе дамского кружка предоставлена публикациями в Пензенских губернских ведомостях (Телеграмма..., 1877: 5).

В основе методологии исследования лежит комплекс методов истории повседневности и локальной истории, позволяющих сконструировать модели социального поведения российского общества пореформенного периода. Автор уделяет внимание социально-психологическим и культурно-антропологическим аспектам феномена социального подвижничества. Важной частью методологического инструментария становится исследование «эмоциональной культуры», эмпатии провинциального общества в русле отправления общественной благотворительности. В частности, такие методы позволяют выявить факторы мотивации участия в общественной жизни. Применение биографического метода обусловлено необходимостью презентации индивидуального нравственного подвига провинциального дворянства.

3. Обсуждение

Интерес к деятельности РОКК проявился еще со стороны современников событий XIX столетия. Исторический опыт участия русской женщины в деле попечения о больных и раненых воинах описывается врачом-гигиенистом П.А. Илинским. Автор дает широкую справку о деятельности женщин на фронте, условиях подготовки, отправления и распределения на места боевых действий, а также характеризует бытовые стороны жизни медицинского персонала, описывая их вклад в организацию полевых госпиталей, участие в эвакуации раненых и обеспечение санитарных условий во время русско-турецкого конфликта 1877–1878 гг. (Илинский, 1879). Уже в ранних исследованиях обращается внимание на самые искренние мотивы женской медицинской помощи. Женщины

работали непосредственно в местах сражений и в местных отделениях РОКК за скромные оклады сестер милосердия, «но во многих местах соглашались получать и получали менее этой суммы, а иные и вовсе отказывались от жалования, работая единственно из желания принести пользу своим трудом Отечеству» (Илинский, 1879: 41).

Советское время внесло свои коррективы в отношении к Обществу Красного Креста, выведя его из поля зрения исследователей. Упоминания о РОКК как о «буржуазно-филантропической организации, преданной царизму» представлены в изысканиях Г.А. Митерева (Митерев, 1959: 14).

Актуализация изучения практик социального служения в рамках работы РОКК приходится уже на новое столетие. Исследуются вопросы условий возникновения общин сестер милосердия и их эволюции в начале XX века. Еще одним аспектом исследований выступает мотивационный фактор: «если раньше основной мотивацией в работе сестры считалась любовь к ближнему... то отныне сестра – это патриот, выполняющий свои обязанности ради победы страны или идеи» (Конохова, 2012: 94). Сестра милосердия превращается из исключительно благотворительной идеи в «профессию» (Иванова, 2002: 99).

В современных справочных изданиях общины сестер милосердия характеризуются как одна из форм «институализации женского служения, в России, тесно связанного с христианскими традициями». Тем не менее общины изначально не были подчинены Церкви (за редким исключением), а являлись светскими учреждениями, патронированными, как правило, членами императорского дома и дворянами (Общины..., 2019: 205). Например, интересующая нас Пензенская община во имя Святой Ольги, возникшая в 1894 году, все время своего существования находилась на попечении супруги дворянина Любови Сергеевны Протасьевой (Общины..., 2019: 412).

Внимание пензенской общественности к деятельности Общины отмечается многочисленностью писем «с просьбой о зачислении в сестры милосердия» (Батрова, Семянкова, 2022: 27). Таким образом, очевидна потребность в изучении мотивов вступления женщин в ряды сестер милосердия для понимания опыта социального служения.

4. Результаты

Практика сестринского служения была известна на русской почве еще до утверждения в 1867 году Устава Общества попечения о больных и раненых воинах (далее – Общество). Свято-Троицкая община с отделением сестер милосердия существовала с 1844 года (РГИА. Ф. 203. Оп. 2. Д. 1. Л. 206.). Однако помощь сестер в деле ухода за ранеными воинами стала применяться только в следующем десятилетии. Необходимость частной помощи, живого содействия общества в деле призрения за больными и ранеными воинами стала очевидна во время Крымской войны. Помощь раненым на местах боевых действий стали оказывать сестры Крестовоздвиженской общины, учрежденной 5 ноября 1854 года. Обученные Н.И. Пироговым и впоследствии работавшие под его же руководством в Севастополе сестры милосердия внесли неоценимый вклад в дело заботы о воинах. Этот опыт оказался настолько успешным, что впоследствии данная практика была масштабирована: на территории всей Империи начали учреждаться новые общины сестер милосердия.

Исторический опыт показывает, что общество способно оперативно консолидироваться в кризисные моменты. Реакцией на внешнеполитические вызовы становятся крепнущие патриотические идеи, поиск новых стратегий выживания. Такие идеи в российской провинции XIX столетия охватывают все большую часть населения. Отправной точкой в деле реализации русской женщины на общественном поприще становится конфликт с турками (война 1877–1878 гг.): «Первый раз за все последнее время – русская женщина, тщетно бившаяся в охватывающем ее со всех сторон омуте ничегонеделания, почувствовала под ногами что-то твердое... Вышла на тяжелый путь, но все-таки путь...» (Немирович-Данченко, 1911: 41). Военные события не только подсвечивают негативные аспекты общественной жизни, но и создают условия для глубокого переосмысления моральных ценностей и обращения к нравственным образцам. В такие периоды усиливается потребность в героических поступках, самоотверженности и сострадании, которые становятся важными ориентирами в жизни общества. Рост количества жертв войны привел к всплеску «общественной инициативы по оказанию благотворительной помощи во всех регионах Российской империи и среди всех сословий» (Белова, 2010: 33).

Пензенское отделение Общества открывается в декабре 1876 года. Его председателем стала Лидия Арсеньевна Татищева, супруга пензенского губернатора А.А. Татищева. Лидия Арсеньевна явила собой эталон женской провинциальной благотворительности. Она стала инициатором открытия отделения Русского музыкального общества и классов при нем (1882 г.), общества вспомоществования при женской гимназии (1878 г.), основала женскую ремесленную школу – «школу трудолюбия», способствовала открытию учительской семинарии, нескольких начальных мужских и женских училищ, реального училища, ремесленной школы им. Ф.Е. Швецова (Тюстин, Шишкин, 2012: 199).

У Общества – широкий круг обязанностей, охватывающий разные направления. Оно занималось сбором пожертвований на помощь армии, заготовкой предметов госпитального снабжения, включая медикаменты, перевязочные материалы и прочие необходимые ресурсы для

лечения, снаряжением сестер милосердия для командирования их на места сражений. Например, Общество ведало делом «встречания и довольствования» нижних чинов запаса, возвращавшихся с Дальнего Востока в Сибирь через Пензу в 1900 году. Участие в приеме и довольствовании приняли члены местного Общества, а также попечительница Общины сестер милосердия Л.С. Протасьева, госпожи В.А. Потулова и В.О. Лезина, старшая сестра милосердия Е.Ф. Андреева с другими сестрами (Отчет..., 1901: 7).

Помощь местному отделению РОКК оказало губернское земство, взявшее на себя разрешение ряда проблем. Так, отделением был получен от земства каменный двухэтажный корпус (территория областной больницы им. Н.Н. Бурденко в г. Пензе), который был использован для устройства лазарета. Кроме того, земство открыло лазарет на 120 кроватей. Необходимость ухода за больными обусловила начавшуюся подготовку медицинского персонала.

Пензенские женщины проявили желание деятельного участия в сестринской службе. Об этом свидетельствуют прошения, написанные к председательнице Пензенского отделения Общества Л.А. Татищевой. Анализ обращений позволяет выявить сословный и возрастной состав кандидаток в сестры милосердия, общественное положение, уровень грамотности, профессиональную подготовку, а главное – мотивы, приводившие в социальное движение провинциалок. Всего «заявили желание в сестры Красного Креста» 55 кандидаток в возрасте от 17 до 55 лет (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 59-60).

Исходя из содержания прошений, отметим, что иногда высокая потребность служения ближнему была продиктована вполне мирской потребностью в пище и одежде. Об этом свидетельствуют прямые формулировки в текстах прошений, например, солдатка Марфа Сергеевна Мокшанцева, желавшая поступить в Кавказскую часть армии, просит Председательницу ходатайствовать о ее поступлении в сестры и добавляет: «от Общества Красного Креста желаю получать одежду, пищу и обувь» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 3). Некоторые кандидатки находились в положении, граничащем с нищенским. В этом отношении показательны прошения инсарских мещанок Марии Афанасьевны Вилковой и Елены Осиповны Соколовой от 30 мая 1877 года: «Нахожусь в самом бедном положении, так что не имею средств добыть себе кусок насущного хлеба, а как известно что будто есть вакансии заступать в хожалки для привозимых с поля битвы больных и раненых нижних чинов, почему и осмеливаюсь прибегнуть с покорнейшею просьбой к Вашему Превосходительству не благоугодным ли будет сделать распоряжение о принятии меня на упомянутую вакансию, на что и осмеливаюсь ожидать Вашей милостивой резолюции» (тексты обоих прошений идентичны, поскольку по неграмотности обеих мещанок записаны рядовым Василием Климовым, вероятно, со слов просящих – прим. автора) (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 19-20).

Тем не менее искренние мотивы служения обществу в рядах сестер милосердия находят отражение в большинстве прошений. Это выражается в филантропической готовности безвозмездного служения, о чем пишет Наровчатскому уездному предводителю дворянства вдова, солдатка из г. Нижнего Ломова Раида Александровна Башмачникова: «...имею желание посвятить себя труду бесплатно ухаживать за больными и ранеными воинами, по чему прошу Вас ходатайствовать у кого следовать будет о зачислении меня в число так называемых сестер милосердия» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 15). Возможность реализоваться в обществе путем социального служения – вот идея, которая распространяется среди женского населения империи благодаря деятельности сестер милосердия. Эта идея руководит женщинами при написании прошений. Так, крестьянская девица с. Соболевки Чембарского уезда У.И. Семина свое прошение начала словами: «В виду настоящей войны против турок я при сорокалетнем возрасте и удовлетворительном здоровье желала бы составить некоторую пользу нашего Отечества – поступить в сестры милосердия» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 17). Наполняют свои тексты пензенские просительницы поистине патриотическими формулировками. Например, в письме к Председателю Пензенского Окружного Суда господину Мясоедову дочь умершего Наровчатского соборного дьячка Настасья Миронова Богдановская просит оказать содействие в том, чтобы «принести посильную помощь дорогому для каждого русского сердца Отечеству» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 7).

Основная задача сестер на фронте – оказание медицинской помощи больным и увечным, в связи с чем сестрам было необходимо иметь специальную подготовку. Согласно постановлению Управления обществом от 5 ноября 1877 года на базе упоминаемого госпиталя открывались курсы, слушательницы которых после успешно выдержанных экзаменов получали соответствующие свидетельства, по которым могли именоваться сестрами милосердия. Однако в ряды сестер милосердия поступали и женщины, уже имевшие медицинское образование или опыт работы в медучреждении. Среди анализируемых документов число сестер милосердия хотели пополнить акушерки Серафима Васильевна Попова и Елена Николаевна Никифорова, направившие соответствующие обращения Председательнице (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 29-30).

После получения прошений Управление распорядилось осуществить обучение и испытание кандидаток. За реализацию подготовки сестер милосердия отвечал старший врач В.Д. Владимиров. По окончании курса кандидатки были подвергнуты экзамену и обнаружили вполне удовлетворительное усвоение предметов обучения (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 61-61об.). Из 55 просительниц было отобрано 19 человек, которым было выдано свидетельство сестер Красного

Креста. В отношении остальных были направлены уведомления в соответствующие ведомства, что кандидатки не подходят под условия приема в сестры Красного Креста. Оставшимся местное управление дозволило ухаживать за больными и назначило определенное содержание (по 15 руб. в месяц жалования и по 5 руб. 50 к. столовых). Во время же обучения они получали стипендии от Управления по 10 рублей в месяц каждая. В виду предстоящего устройства нового госпиталя не было признано нужным отправлять некоторых из них в резерв для отправки в действующую армию (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 61об.-62). Успешным слушательницам курсов выдавалось пособие не более 7 руб. в месяц за ноябрь и декабрь 1877 года по удостоверению старшего врача земской больницы В.Д. Владимирова. Это пособие получали шесть женщин, среди них Татьяна Мемнонова, Марья Эпштейн, Ольга Пашкова, Марья Пискунова, Анна Тихомирова и Серафима Попова. А всего было выдано за два месяца обучения 84 рубля (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 83). 22 февраля 1878 года состоялся экзамен, проведенный Комиссией Управления под председательством Н.Н. Мясоедова и членством в составе Уполномоченного К.П. Перцова, губернского врачебного инспектора А.В. Холмского и уже упоминаемого старшего врача больницы В.Д. Владимирова (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 91). Среди обладательниц свидетельств на звание сестер милосердия, выдержавших экзамен, по итогам курсов были представительницы разных сословий: крестьянки, дочери офицеров, священнослужителей, купцов (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 10. Л. 91об.).

Сестринское дело – не единственная форма участия женщин в социальной помощи фронту. Прибытие в губернию увечных обусловило нравственный порыв активисток Пензенского общества. В сентябре 1877 года председательница управления «ввиду заявленного многими дамами Пензенского общества желания принять на себя дежурство в здешних госпиталях» учреждает «ежедневное дежурство из дам» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 22 Л. 1-10б.). В новообразованном кружке состояли жена поручика А. Полторацкая и дочь поручика М. Полторацкая, вдова гвардии ротмистра С. Ранцева, вдова коллежского советника Н. Борецкая, жена коллежского асессора М. Васильева, дочь статского советника С. Волкова и другие, а всего подписавшихся 11 человек. Дамы единогласно избрали Л.А. Татищеву «попечительницей своего кружка» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 22 Л. 14-14об.). Вклад Лидии Арсентьевой в дело общественной благотворительности огромен, а потому и кандидатура ее на упомянутый пост не вызвала споров. 21 апреля 1877 г. она пожертвовала 1 тыс. рублей, «из коих 800 рублей предназначены в пособие на устройство временного госпиталя в г. Пензе, а 200 рублей на пособие нуждающимся семействам нижних чинов, призванных на службу» (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 38. Л. 1). За благотворительную деятельность 22 июля 1878 г. Л.А. Татищевой был пожалован знак отличия Красного Креста первой степени (ГАПО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 93. Л. 1, 6). Приняла деятельное участие Лидия Арсентьева и в ежедневных дежурствах в городской и земской больницах.

Так называемые «дежурные дамы» находились в больницах посменно: первая – с утра до 3 часов, вторая – с 3 до 8, каждый день, включая воскресенье. Помимо непосредственного наблюдения не отказывались дежурные дамы и от других «добрых услуг» больным и раненым: писали письма родственникам, читали вслух, поддерживали беседу и исполняли разные просьбы. В Пензе дежурства проходили в двух лечебных заведениях: лазарете Общества Красного Креста и Земской больнице (Телеграмма..., 1877: 5).

Подобные дамские кружки создавались и при других отделениях по всей стране, а возникновение их «по примеру Киевского дамского кружка» отмечалось Августейшей покровительницей Общества Красного Креста как «желательное» действие. Однако стоит отметить, что проектированное в Киеве дежурство дам «в Пензе существует уже с самого прибытия к нам раненых только не в виде особого общества или кружка, а просто из тех же дам членов Красного Креста, добровольно принявших на себя легкие обязанности послужить несколько часов в день больным и раненым воинам» (Телеграмма..., 1877: 5).

Война с турками показала необходимость квалифицированной медицинской помощи, поэтому после ее окончания Красный Крест начал больше уделять внимания подготовке женского медицинского персонала. Это приводит к увеличению количества общин сестер милосердия. Если с 1844 (дата возникновения первой общины, Свято-Троицкой) до 1876 года в Российской империи было создано 17 общин, то с момента начала войны 1877–1878 гг. до 1903 года (принятие Нормального устава) возникло уже 93 общины (Общины..., 2019: 79).

Пензенская община сестер милосердия была открыта 17 мая 1894 года председательницей местного управления Красного Креста Варварой Ильиничной Горяйновой. В.И. Горяйнова своей биографией пополняет ряд выдающихся женских портретов эпохи. Жена пензенского губернатора, Варвара Ильинична была почетным членом Общества, а также почетной попечительницей Женской гимназии в Пензе (Адрес-календарь..., 1893: 12, 35).

Первоначально община располагалась в доме Бауера на Верхне-Пеший улице, а четыре года спустя переехала в двухэтажный каменный дом, купленный у господина Чемесова, с надворными постройками, большим участком земли и садом.

В 1896 году общину под свое покровительство взяла императрица Александра Федоровна, присвоив ей наименование «во имя святой Ольги» в честь небесной покровительницы великой княжны Ольги Николаевны, равноапостольной княгини Ольги, появившейся на свет в год основания Общины.

Бессменной председательницей совета общины с момента ее создания и до момента ликвидации в 1918 году была Любовь Сергеевна Протасьева (урождённая Загоскина), состоявшая почетным членом Общества Красного Креста. Лично встречавшаяся в 1896 году с императрицей Александрой Федоровной, Любовь Сергеевна имела прочное положение среди пензенского дворянства. Л.С. Протасьева являет собой еще один пример социального служения: она состояла членом различных Обществ вспомоществования, ей удалось добиться от Главного управления Российского Красного Креста денег на строительство больницы при Общине сестер милосердия на 40 мест, во время голода в Пензенской губернии в 1891–1892 г. Протасьева открыла в Рамзае общедоступную бесплатную столовую (Тюстин, Шишкин, 2012: 124). Товарищами Председательницы стали действительные члены Общества Красного Креста А.А. Вярвьильская и княжна А.П. Максимова.

На момент основания в общине было пять сестер милосердия, к 1 января 1897 г. число сестер увеличилось до 14, а к началу 1911 года в общине состояло уже 23 сестры милосердия (34 с испытываемыми) (Отчет..., 1912: 4-5, 10, 12). Эти данные не просто указывают на динамичное увеличение численности сестер милосердия, но и демонстрируют значительный рост интереса к сестринскому служению. Кроме того, данный тренд свидетельствует о растущем признании важности и значимости работы сестер в области медицинской помощи и социальной поддержки.

В первые годы сестры Пензенской общины трудились только в губернской земской больнице и в частных домах, что обеспечивало необходимую медицинскую помощь и уход на уровне региона. В дальнейшем сестры перенимали опыт работы в других общинах и осуществляли непосредственную практическую деятельность на местах сражений. Иными словами, наряду со стационарной активностью в своем регионе пензенская община отправляла сестер в командировки. Так, например, в 1897 г. сестры Софронова и Новосильцева проходили обучение массажу в Георгиевской общине в Санкт-Петербурге. 3 августа 1900 г. пять сестер Пензенской общины, в том числе упоминаемая ранее старшая Елена Софронова, были отправлены в Санкт-Петербург для присоединения к отряду Георгиевской общины (Отчет..., 1901: 6). Из столицы отряд уже вместе с пензенскими сестрами направился в Одессу, а затем на пароходе «Царица» – в Порт-Артур для работы в больнице Красного Креста (Общины..., 2019: 413). Финансовую помощь в командировании отряда оказало местное отделение Общества, затратившее на снаряжение и путевое довольствие 765 р. 2 к. (Отчет..., 1901: 6).

Во время Русско-японской войны Пензенская община наряду с другими учреждениями Красного Креста направила свои силы на служение раненым и больным воинам. Так, 24 марта 1904 г. по назначению Главного Управления и под руководством Местного Управления в Нерчинск был отправлен отряд из 15 сестер и четырех волонтеров в развернувшийся госпиталь на 200 кроватей милосердия, а 7 марта 1905 года был отправлен второй отряд из четырех сестер и двух волонтеров (Отчет..., 1912: 11-12).

Волонтерка Екатерина Владимировна Левитская, причисленная к числу сестер Пензенской общины, была послана в Харбин и назначена патроном 20-го сводного госпиталя, состоявшего из шести барачков по 125 человек каждый (Общины..., 2019: 413).

С самого основания общины сестры неоднократно посылались на борьбу с эпидемиями в Пензенскую губернию. Как ни продуктивна деятельность общины, но отсутствие собственной больницы ощущалось всегда остро и являлось существенным пробелом. Обсуждение такой необходимости длилось не один год, но ввиду недостаточности средств вопрос долго не решался.

1911-й год ознаменовался особо значимым событием для Общины – началось строительство собственной больницы, которая дала бы «возможность значительно расширить дело помощи больным и поставить на надлежащую почву подготовку сестер милосердия» (Отчет..., 1912: 7). Оборудование больницы при Общине было, по словам Попечительницы, «заветным желанием Совета», а оказавшему помощь в этом благом начинании Председателю Главного Управления Д.Р. Вилькену «Пензенская Община останется вечно благодарна» (Отчет..., 1912: 12). Больницу планировалось построить на Дворянской улице, а на торжественную закладку прибыли Начальник губернии, городской глава, общественные деятели и много публики.

Подобно тому, как пензенские сестры милосердия командировались в разные уголки мира в соответствии с общественным запросом, Пенза также нуждалась в помощи сестер других общин. Причиной этому служили эпидемии тех или иных болезней, волны которых возникали на фоне голодных, неурожайных лет. Обычно в случае вспышки эпидемии помощь населению оказывали местные комитеты РОКК, но, если ее было недостаточно, они направляли запрос в Главное управление. По просьбе данного органа центральные общины принимали решение об отправке медицинского персонала в пострадавшие регионы. В двух уездах Пензенской губернии в начале 1909 года среди местного населения появилось эпидемическое заболевание сыпным тифом. Ввиду этого по ходатайству Земской управы для организации помощи в борьбе с эпидемией «в феврале месяце были командированы в Пензу два врачебно-санитарных отряда» (Отчет..., 1909: 3). Такие отряды, как правило, состояли из врачей и сестер милосердия, а финансирование на их организацию и снабжение медикаментами выделялось Главным управлением. В составе командированных в Пензу отрядов прибыли врачи Л.А. Ландау и Л.И. Ляховский, а также восемь сестер милосердия

Елизаветинской общины: П.А. Петрова, М.И. Попова, М.Н. Аргатюк, Н.В. Погорецкая, А.М. Назарова, А.Ф. Лебедева, И.Ф. Ляпери и Н.А. Руднева (*Отчет..., 1909: 4*).

Врачи и сестры трудились в лазаретах и временно устроенных бараках под флагом Красного Креста в селах Саранского и Чембарского уездов губернии. Вследствие усиленных заболеваний сестры ухаживали за больными в соседних волостях. Помимо исполнения разных обязанностей (дежурство в лазарете, аптеке, прием амбулаторных больных, ведение хозяйственной части), сестры неоднократно командировались в разные селения для помощи больным на дому.

Медицинский долг и нравственный подвиг санитарных отрядов был сопряжен с большими рисками: во время таких командировок персонал сам заболел и нередко умирал. Из упомянутых отрядов болели тифом врач Ландау и сестра Лебедева (*Отчет..., 1909: 5*). Дело помощи пострадавшим продолжалось вплоть до улучшения эпидемиологической ситуации. Оставшиеся после расформирования отряда предметы снаряжения (медикаменты, припасы, белье и проч.) передавались в Пензенскую Общину сестер милосердия.

С 1912 по 1918 годы Община осуществляла подготовку сестер на специальных курсах, а в 1913 г. при Общине была построена собственная больница на 40 мест. В годы Первой мировой войны 133 сестры, в том числе военного времени и запаса, оказывали помощь в пензенском лазарете Всероссийского земского союза, земской больнице, на железнодорожном эвакуационном пункте. В то же время сестры работали в госпитале общины РОКК имени великого князя Михаила Александровича, Сердобском лазарете, в лазаретах Москвы, Варшавы, Екатеринбургa, Вольского кадетского корпуса в Саратовской губернии, в полевых подвижных госпиталях и военно-санитарных поездах.

17 апреля 1915 года утвержден знак Пензенской общины сестер милосердия. Он носился на муаровой ленте черно-оранжево-белого цвета. Его удостаивались сестры, безусловно прослужившие в общине не менее пяти лет.

5. Заключение

Таким образом, охватившая российское общество волна патриотических настроений способствовала расширению масштаба и демократизации благотворительной деятельности. Усиливающееся в напряженные периоды участия государства в военных столкновениях желание быть полезным другим нашло свое выражение в деятельности РОКК. Особое место в работе РОКК отводится женщине, принявшей на себя роль активной жертвовательницы и квалифицированной сестры милосердия.

Личный пример нравственного служения, демонстрируемый провинциальными дворянками, стал эталонным образцом поведения в период социальной трансформации пореформенной эпохи. Эти женщины, представляющие высшие слои общества, своим благородным и самоотверженным поведением не только продемонстрировали идеалы нравственности, но и закрепили их в качестве примера для подражания. В условиях, когда государственные ресурсы для социального обеспечения были ограничены и часто не справлялись с нарастающими социальными потребностями, их активное участие в благотворительности и волонтерстве стало важным способом восполнения недостатка поддержки со стороны государства.

Провинциальные дворянки, принимая на себя инициативу в организации помощи нуждающимся, активно формировали новую норму духовно-нравственного служения. Их действия способствовали формированию общественного понимания и принятия идеалов самопожертвования и заботы о ближнем. Эти женщины занимались не только организацией благотворительных акций, но и внедрением эффективных практик по социальной помощи, создавая тем самым основу для новых социальных стандартов.

Практики социального служения масштабировались и охватывали все большее количество представительниц российской провинции. Адресантами подаваемых прошений о зачислении в число сестер милосердия становились женщины различных возрастных и сословных групп, что говорит о всеобъемлющем масштабе интереса к общественно-полезному делу. Образование пензенского отделения Общества попечения о больных и раненых воинах открыло новую страницу в деле публичной реализации женщины. Чувствуя в себе потребность в сильной помощи ближнему и служении Отечеству, пензенские провинциалки выражают искреннюю готовность посвятить себя общественному служению. Такое общественное внимание, в свою очередь, способствовало разрешению проблемы ухода за жертвами военных конфликтов. Подготовка сестер милосердия разрешила проблему кадрового голода на фронте, сформировав к началу нового столетия базу младшего медицинского персонала.

Опыт деятельного сочувствия женщин выводит их из исключительно частной сферы в общественную жизнь, давая возможность социальной реализации. Возникшее в военное время движение сестер милосердия продолжает свое существование и вне войны, создавая, помимо нравственного, и профессиональное поле деятельности. В контексте развития российского социума в пореформенную эпоху этот процесс указывает на более глубокие трансформации общественного механизма в духе модернизации. В условиях реформ, направленных на обновление и улучшение социальной структуры,

движение сестер милосердия стало примером того, как новые формы общественного служения и активности могут способствовать изменению общественных норм и ценностей.

6. Благодарности

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием ФГБОУ ВО ПГУ: «Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX – начала XXI вв.: на примере деятельности М.М. Киселевой и Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.».

Литература

- Адрес-календарь..., 1893** – Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии за 1893 год: (приложение к Справочной книжке за 1893 г.). Пенза: Типография Губернского правления, 1893. 100 с.
- Батрова, Семенкова, 2022** – Батрова Я.С., Семянкова О.И. Повседневная переписка пензенской общины сестер милосердия российского общества красного креста в начале XX в. / *Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении: Сборник научных статей по материалам XXII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)*, Пенза, 22–23 апреля 2022 года / Под ред. Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. С. 25-30.
- Белова, 2010** – Белова Е.Е. Сестры милосердия в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // *Ярославский педагогический вестник*. 2010. № 2. С. 33-37.
- ГАПО** – Государственный архив Пензенской области.
- Иванова, 2002** – Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М., 2002. 266 с.
- Илинский, 1879** – Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшер и женщин-врачей. СПб., 1879. 280 с.
- Ковригина, 2000** – Ковригина В.А. Здравоохранение / *Очерки русской культуры XIX в.* Т. 2: Власть и культура. М., 2000. С. 395-471.
- Конохова, 2012** – Конохова А.С. Сестры милосердия в годы революции и Гражданской войны // *Новейшая история России*. 2012. № 1. С. 91-99.
- Косетченкова, 2014** – Косетченкова Е.А. Аспекты женского медицинского профессионального образования в России в конце XIX– начале XX в. // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-5. С. 1184-1187.
- Митерев, 1959** – 40 лет Советского Красного Креста. 1918-1958. [Глав. ред. и вступ. статьи Г.А. Митерев]; Испол. ком-т Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М.: Медгиз, 1959. 224 с.
- Немирович-Данченко, 1911** – Немирович-Данченко В.И. Боевая Голгофа. СПб: Товарищество «Просвещение», 1911. 410 с.
- Общины..., 2019** – Общины сестер милосердия Российской империи в 1844-1917 гг.: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. свящ. А. В. Постернака. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 608 с.
- Отчет..., 1901** – Отчет Пензенского местного управления Российского общества Красного креста за 1900 год. Пенза: Типография Губернского правления, 1901. 47 с.
- Отчет..., 1910** – Отчет Пензенского местного управления Российского общества Красного креста за 1909 год. Пенза: Типография И. В. Сивохина, 1910. 19 с.
- Отчет..., 1912** – Отчет Пензенской общины сестер милосердия во имя Св. Ольги, состоящей под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны за 1911 год. Пенза: Губернская типография, 1912. 33 с.
- Телеграмма..., 1877** – *Пензенские губернские ведомости*. Пенза, 1877. № 118.
- Соколов, 2006** – Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII– конец XIX века). СПб., 2006.
- Соколова, 2013** – Соколова В. А. Организация общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1854-1918 гг.) // *Клио*. 2013. № 4 (76). С. 40–50.
- Томан, 2002** – Томан Иржи. Россия и Красный Крест (1917-1945) = La Russie et la Croix-Rouge (1917-1945): La Russie et la Croix-Rouge (1917-1945): Крас. Крест в революц. государстве. Деят-сть МККК в России после Октябр. революции 1917 г. 2. изд. М.: Междунар. ком. Красного Креста, 2002 (ГУП Чехов. полигр. комб.). 104 с.
- Тюстин, Шишкин, 2012** – Тюстин А.В., Шишкин И.С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие. Т. 2. (М–Т). М.: Локус Стэнди, 2012. 216 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.

References

- [Adres-kalendar..., 1893](#) – Adres-kalendar sluzhaschikh v Penzenskoy gubernii za 1893 god: (prilozhenie k Spravochnoy knizhke za 1893 g.) [Letter-calendar of employees in the Penza province for 1893: (appendix to the Reference Book for 1893)]. Penza: Tipographia Gubernskogo pravleniya, 1893. 100 p. [in Russian]
- [Batrova, Semenkova, 2022](#) – *Batrova, Ya.S., Semyankova, O.I.* (2022). Povsednevnyaya perepiska penzenskoi obshchiny sester miloserdiya rossiiskogo obshchestva krasnogo kresta v nachale XX v. [Everyday correspondence of the Penza community of Sisters of Charity of the Russian Red Cross Society at the beginning of the 20th century]. *Sovremennye tekhnologii dokumentooborota v biznese, proizvodstve i upravlenii: Sbornik nauchnykh statei po materialam XXII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)*, Penza, 22–23 aprelya 2022 goda. Pod red. L.R. Fionovoi, O.I. Semyankovoi. Penza: Penza State University, pp. 25–30. [in Russian]
- [Belova, 2010](#) – *Belova, E.E.* (2010). Sestry miloserdiya v period Russko-turetskoi voyny 1877–1878 gg. [Sisters of Charity during the Russo-Turkish War of 1877-1878]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2: 33–37. [in Russian]
- [GAPO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [State Archive of the Penza Region].
- [Ilinskii, 1879](#) – *Ilinskii, P.A.* (1879). Russkaya zhenshchina v voynu 1877–1878 gg. Ocherk deyatel'nosti sester miloserdiya, fel'dsherits i zhenshchin-vrachei [Russian woman in the war of 1877-1878. Essay on the activities of sisters of charity, paramedics and women doctors]. SPb., 280 p. [in Russian]
- [Ivanova, 2002](#) – *Ivanova, Yu.N.* (2002). Khrabreishie iz prekrasnykh: zhenshchiny Rossii v voynakh [The bravest of the beautiful: women of Russia in wars]. M., 266 p. [in Russian]
- [Konokhova, 2012](#) – *Konokhova, A.S.* (2012). Sestry miloserdiya v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voyny [Sisters of Charity during the Revolution and Civil War]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 1: 91–99. [in Russian]
- [Kosetchenkova, 2014](#) – *Kosetchenkova, E.A.* (2014). Aspekty zhenskogo meditsinskogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii v kontse XIX– nachale XX v. [Aspects of women's medical professional education in Russia at the end of the XIX - beginning of the XX century]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 11–5: 1184–1187. [in Russian]
- [Kovrigina, 2000](#) – *Kovrigina, V.A.* (2000). Zdravookhranenie [Public health]. Ocherki russkoi kul'tury XIX v. T. 2: Vlast' i kul'tura. M., pp. 395–471. [in Russian]
- [Miterev, 1959](#) – 40 let Sovetskogo Krasnogo Kresta [40 years of the Soviet Red Cross]. 1918–1958. [Glav. red. ivstup. stat'i G. A. Miterev]; Ispol. kom-t Soyuza obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR. M.: Medgiz, 1959. 224 p. [in Russian]
- [Nemirovich-Danchenko, 1911](#) – *Nemirovich-Danchenko, V.I.* (1911). Boevaya Golgofa [Fighting Calvary]. SPb: Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 410 p. [in Russian]
- [Obshchiny..., 2019](#) – Obshchiny sester miloserdiya Rossiiskoi imperii v 1844–1917 gg.: Entsiklopedicheskii spravochnik [Communities of the Sisters of Charity of the Russian Empire in 1844–1917: Encyclopedic Reference]. Pod obshch. red. svyashch. A. V. Posternaka. M.: Izd-vo PSTGU, 2019. 608 p. [in Russian]
- [Otchet..., 1912](#) – Otchet Penzenskoi obshchiny sester miloserdiya vo imya Sv. Ol'gi, sostoyashchei pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Gosudaryni Imperatritsy Aleksandry Fedorovny za 1911 god [Report of the Penza community of Sisters of Charity in the name of St. Olga, consisting under the August patronage of Empress Alexandra Feodorovna for 1911]. Penza: Gubernskaya tipografiya, 1912. 33 p. [in Russian]
- [Otchet..., 1901](#) – Otchet Penzenskogo mestnogo upravleniya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta za 1900 god [Report of the Penza Local Government of the Russian Red Cross Society for 1900]. Penza: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1901. 47 p.
- [Otchet..., 1910](#) – Otchet Penzenskogo mestnogo upravleniya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta za 1909 god [Report of the Penza Local Government of the Russian Red Cross Society for 1909]. Penza: Tipografiya I. V. Sivohina, 1910. 19 p. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- [Sokolov, 2006](#) – *Sokolov, A.R.* (2006). Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeistviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII– konets XIX veka) [Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state (beginning of the XVIII – end of the XIX century)]. SPb. [in Russian]
- [Sokolova, 2013](#) – *Sokolova, V.A.* (2013). Organizatsiya obshchin sester miloserdiya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta (1854–1918 gg.) [Organization of the Sisters of Charity Communities of the Russian Red Cross Society (1854–1918)]. *Klio*. 4(76): 40–50. [in Russian]
- [Telegramma..., 1877](#) – *Penzenskie gubernskie vedomosti*. Penza. 1877. Nr. 118. [in Russian]
- [Toman, 2002](#) – *Toman, Irzhi.* (2002). Rossiya i Krasnyi Krest (1917–1945): Kras. Krest v revolyuts. gosudarstve. Deyat-st' MKKK v Rossii posle Oktyabr. revolyutsii 1917 g. [Russia and the Red Cross: Red Cross in a revolutionary state. ICRC (International Committee of the Red Cross) activities in Russia after the October Revolution of 1917. M.: Mezhdunar. kom. Krasnogo Kresta, (GUP Chekhov. poligr. komb.). 104 p. [in Russian]

Tyustin, Shishkin, 2012 – Tyustin, A.V., Shishkin, I.S. (2012). Penzenskaya personaliya. Slavu Penzy umnozhevshie [Penza personnel. The glory of Penza multiplied]. T. 2. M.: Lokus Standi, 216 p. [in Russian]

Практики социального служения в российской провинции в конце XIX – начале XX вв. (на примере Пензенского отделения Общества попечения о больных и раненых воинах и общины сестер милосердия)

Наталья Андреевна Коблова ^{a, *}

^a Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется опыт участия женщин в деятельности Общества попечения о больных и раненых воинах на примере его Пензенского отделения. Отдельное внимание отводится социальному волонтерству женщин разных сословий в рамках Пензенской Общины сестер милосердия во имя Святой Ольги.

Источниковую базу исследования составили материалы делопроизводственной документации Пензенского отделения Общества попечения о больных и раненых воинах, статьи губернской периодики на тему деятельности местного дамского кружка при Обществе, отчет о деятельности местной Общины сестер милосердия, а также отчеты о деятельности местного отделения РОКК. Исследуются вопросы вступления в Общество, подготовки сестер милосердия, деятельность дамского кружка и местной Общины сестер милосердия.

Непосредственное участие пензенских дворянок в деле заботы о больных и раненых воинах явило собой эталонный образец поведения, сформировавший новые социальные стандарты. Готовность дам, не обремененных материальными заботами, служить обществу и заботиться о его благе способствовало формированию социальной ответственности и духовно-нравственной идентичности локального сообщества.

Анализ прошений пензенских провинциалок по вопросу вступления в сестры милосердия позволяет проанализировать их мотивы. Отмечается, что возможность деятельного сочувствия формирует новый облик женщины пореформенного периода и открывает перспективы ее социальной реализации.

Установлено, что внутренние и внешние вызовы пореформенной эпохи спровоцировали волну патриотических настроений, способствовавших консолидации российского общества и формированию новых видов взаимодействия между властью и социумом.

Ключевые слова: практики социального служения, конец XIX – начало XX вв., Российское общество Красного Креста, сестры милосердия, общины сестер милосердия, Пензенская губерния, благотворительность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nata_koblova@mail.ru (Н.А. Коблова)